

Содержание понятий и признаков: секты, культа, религиозного сообщества деструктивного характера и религиозной преступности

The Content of Concepts and Characteristics: Sect, Cult, Religious Community of a Destructive Nature and Religious Crime

Получено: 11.03.2026 / Одобрено: 18.03.2026 / Опубликовано: 25.06.2026

Манохин В.В.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва, e-mail: vladislav.eth@gmail.com

Manokhin V.V.

Postgraduate Student, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (The First Cossack University), Moscow, e-mail: vladislav.eth@gmail.com

Аннотация. Данная статья исследует тему различия понятий «секта», «культ», «религиозное сообщество деструктивного характера», а также «религиозная преступность». Описываются признаки данных социальных групп и предлагается новый подход к их разграничению.

Ключевые слова: секта, культ, религиозное сообщество деструктивного характера, религиозная преступность.

Abstract. This article explores the concepts of "sect," "cult," "destructive religious community," and "religious crime." It also explores the essential characteristics of these social groups and a new approach to distinguishing them.

Keywords: sect, cult, religious community of a destructive nature, religious crime.

Введение. Религиозные верования возникли в первобытном обществе несколько тысячелетий назад. С помощью веры в Бога люди пытались объяснить природные явления и разрешить вопросы экзистенциального характера. В современном мире религия по-прежнему занимает существенное место. Наибольшее распространение получили три религии: христианство, ислам и буддизм. Однако довольно часто возникают социальные группы, которые прикрываются религиозным учением, при этом не имеют отношения к какой-либо религии и служат сугубо для финансового обеспечения своих создателей. Отсюда в научной среде, а впоследствии и массовой культуре возникли понятия: «секта», «культ» и «религиозное сообщество деструктивного характера». Кроме того, с последним часто связывают феномен «религиозной преступности». Однако сегодня среди этих терминов существует неопределённость и подмена понятий, из-за чего работы многих авторов в данной среде теряют свою актуальность и объективный анализ.

Кроме того, на сегодняшний день существует проблема разграничения между традиционными религиозными течениями и деструктивными группами. Так, например, в российской массовой культуре термин «секта» часто используется как синоним «деструктивного культа», тогда как исторически и

религиоведчески это понятие нейтрально и дословно переводится как «отколовшаяся община». Кроме того, существует неопределённость в юридическом статусе «религиозной преступности», которая зависит от законодательства конкретной страны, что также является существенной проблемой при написании работ по религиозной тематике.

В связи с вышеперечисленными проблемами, автор ставит целью данной статьи попытаться провести четкое разграничение между понятиями: «секта», «культ», «религиозное сообщество деструктивного характера» и «религиозная преступность». Кроме того, считаю необходимым предложить новый подход к их классификации, отбросив устоявшиеся клише.

Первым шагом к достижению поставленной цели будет попытка дать определение понятию «секта» с учетом исторического и социологического контекста, в том числе работ таких авторов, как Макс Вебер. Вторым шагом будет проанализировать понятие «культ», исследовав определения данные американским психологом Тимоти Лири и Международной организацией по исследованию культов (ICSA). Кроме того, автор сделает попытку предложить замену термина для малых харизматических движений. Третьим шагом будет являться выявление маркеров деструктивности религиозного сообщества

путем обозначения методов контроля сознания. Четвертым шагом является определение понятия «религиозная преступность» через призму современного законодательства. В завершение автор считает необходимым проиллюстрировать различия вышеописанной терминологии на примере деструктивной организации «Аум синрикё».

Методология и методы. При написании данной статьи будут использоваться следующие методы и методология исследования: сравнительно-правовой анализ, то есть сравнение определений в российской и западной литературе, например, различие в понимании «секты». Кроме того, историко-этимологический метод: анализ происхождения терминов. Социологический анализ: использование работ Макса Вебера «Протестантские секты и дух капитализма», а также работы Роя Уоллиса. В завершение будет использоваться психологический анализ, а именно – применение теории Роберта Лифтона для выявления деструктивности той или иной группы. Также в качестве кейс-стади будет проведен разбор деятельности организации «Аум синрикё» для проверки предложенных дефиниций.

Начиная исследование, необходимо в первую очередь дифференцировать понятие «секта». В российской массовой литературе данный термин получил негативную коннотацию. Как правило, под сектой понимают то, что в западной литературе определяется как деструктивный культ или деструктивная секта, т.е. авторитарная иерархическая организация, которая практикует обманную вербовку и прибегает к использованию контроля сознания, чтобы сохранить своих последователей зависимыми и покорными лидеру. По этой модели, именно то, что группа делает, придает ей деструктивный характер, а не её неортодоксальные верования [4]. Однако данное понятие имеет совершенно иное значение. В переводе с латыни *secta* означает «школа» или «учение». Исторически это слово означало принадлежность к определённому философскому учению. В традиционной религиозной литературе «секта» понимается как община, отделившаяся от главенствующей церкви. Так, например, две тысячи лет назад христианство возникло как иудейская секта. При этом в самом христианстве секта понимается как отделившаяся от вселенской церкви замкнутая группа. В итоге получается, что секта – религиозное течение (община), отделившееся от какого-либо вероучения. Таким образом, изначально данный термин был религиозоведческим, который определял некую группу как отколовшуюся от традиционной религии, сохраняя уважение и базовую ориентацию

на основные религиозные догматы, например, на Библию, но трактующую их иначе. А журналисты, политики и часть общества превратили этот термин в синоним «манипулятивно-эксплуатирующих групп» или деструктивных культов [1].

Таким образом, данный термин несет нейтральную социологическую категорию. Негативная окраска привнесена журналистами и политиками.

Далее необходимо перейти к понятию культа. В научной литературе имеются неоднозначные определения данного термина. Как правило, сюда пытаются включить различные группы, в независимости от того религиозные они или коммерческие. Наиболее удачным будет определение, предложенное американским психологом, исследователем деструктивных организаций Тимоти Лири. Культ – религиозное служение божеству и связанные с этим обряды, то есть некая религиозная практика поклонения и обожествления [3]. То есть само по себе данное определение не несет негативной коннотации, однако с ним часто связаны группы, к которым имеются враждебные настроения.

ICSA предлагает следующее определение. Культ – это идеологическая организация, сплоченная харизматическими связями и требующая высокого уровня преданности. В своих работах по изучению культов исследователи *ICSA* указывают, что культы подвержены риску эксплуатации, манипуляций и злоупотреблений по отношению к своим членам. Многие специалисты и исследователи используют термин «культ» для обозначения континуума манипуляций и злоупотреблений и из-за неоднозначности данного понятия. *ICSA* старается использовать этот термин осмотрительно и сосредотачивать внимание исследователей на потенциально вредных практиках, а не на ярлыке.

Таким образом, в современном мире понятия «секта» и «культ» чрезмерно нагружены. В первую очередь в масскультовом дискурсе им предана негативная коннотация. В данной статье автор хотел бы структурировать данные понятия по вертикальной иерархии.

Для секты мы припишем статус нейтральной социологической категории, которой свойственны следующие признаки: добровольное членство, собственная догматическая система, наличие харизматичного лидера (необязательно тоталитарного), ощущение «избранности» членов, т.е. людей, которые считают себя «достойными» в религиозно-этическом отношении. То есть в данном случае будет корректно опереться на догматическую церковную коннотацию, описанную и в дальнейшем структу-

рированную Максом Вебером в работе «Протестантские секты и дух капитализма».

Дефиниция понятия «культ» может быть различна. С одной стороны, «культ» как малое харизматическое движение, встречающееся в работах многих американских социологов, например, у Роя Уоллиса.

Для избежания противоречий и недопонимания понятие культа как малого харизматического движения на сегодняшний день автор статьи предлагает заменить на «новое религиозное движение».

Переходя к понятию религиозного сообщества деструктивного характера, стоит отметить, что оно первоочередно будет включать в себя асоциальные группы, которые характеризуются строгой иерархией и специфическими поведенческими установками, формирующими зависимость у людей, а также инструментами, удерживающими их внутри. Из подобных сообществ деструктивной направленности непосредственно вытекает религиозная преступность. Относительно данного понятия ведутся дискуссии по сей день. Безусловно, в первую очередь оно носит в себе юридический аспект, а именно, нарушение закона на почве религиозных мотивов. Обращаясь к современной литературе на данную тематику, мы можем найти ряд определений, меняющихся в зависимости от политики страны и законодательства. Однако, вводя данную дефиницию, обратимся к отечественной литературе, где религиозная преступность понимается как система преступных деяний, мотивированных религиозными убеждениями либо враждой на религиозной почве, а также деяний, сознательно направленных против религии как таковой (ее символов, институтов, священных объектов и мест), включающая насилие и угрозы, преследование, уничтожение или осквернение религиозного имущества и иные противоправные действия, совершаемые в связи с действительной или предполагаемой религией отдельных лиц или групп. Именно деструктивность религиозного опыта с его пагубным воздействием на субъекта, его социальная дезадаптация, с одной стороны, а также межгрупповая и в целом общественная напряженность — с другой, являются реперными критериями разграничения традиционных и нетрадиционных религий, в крайнем своем выражении представляющими собой деструктивные культы [2].

Результаты исследования и их обсуждение. Таким образом, религиозное сообщество деструктивного характера — широкое понятие, которое является характеристикой определенных групп, как правило, маскирующихся под религиозные. При этом, на-

пример, не всем сектам свойственна деструктивность. Для выявления последней необходимо определить маркеры, свидетельствующие о ее деструктивности. В своей классической работе «Технология промывки мозгов» американский психолог Роберт Лифтон определил, что культ становится деструктивным, когда использует психологическое давление для уничтожения индивидуальности человека и установления тотального контроля над его сознанием.

Кроме того, понятие религиозной преступности необходимо выделять сугубо как юридическую дефиницию. То есть это система преступных деяний, мотивированных религиозными убеждениями либо враждой на религиозной почве, а также действий против религии (осквернение, насилие).

Для наглядности использования данных дефиниций возьмем известную деструктивную организацию «Аум синрикё». С точки зрения приведенной выше характеристики данная организация не попадает под понятие «секта», поскольку не является отколовшейся религиозной школой. Ее лидером, Сёко Асахарой, была разработана собственная догматика, которую последний успешно внедрял в массы. Так, например, им была создана теория зла, которая провозглашала три основные идеи: 1. «Аум синрикё» спасет человечество от уничтожения; 2. Любой человек или вещь, противостоящие «Аум», являются злом; 3. Если людям, совершающим злые поступки, позволять продолжать жить, то будут совершаться еще большие злодеяния.

Назвать данную организацию культом с точки зрения нового религиозного движения, имеющим признаки деструктивности, вполне можно, так как возникло оно в конце XX в. и основывалось на философско-религиозной догматике, разработанной лично Асахарой. Основываясь на этой теории, «Аум» приняла меры по убийству тех, кто противостоял ей. Асахара называл убийства, основанные на этой теории, «поа» и учил своих последователей, что «поа» — это действие, направленное на спасение человеческих душ. Именно в данном случае наглядно проиллюстрированы все признаки религиозной преступности, т.е. использования религиозной оболочки для криминальной деятельности.

Выводы. Таким образом, в данной статье автор акцентирует, что понятия «секта» и «культ» в современном мире чрезмерно нагружены негативными коннотациями, требующими научной коррекции. Было выделено понятие секты как религиозного течения (общины), отделившегося от какого-либо вероучения. Понятие «культ» было предложено заменить понятием «новое религиозное движение».

Также были определены следующие признаки сообщества деструктивного характера: психологическое давление для уничтожения индивидуальности человека и установление тотального контроля над его сознанием.

В завершение данной статьи была предложена следующая иерархия вышеописанных терминов:

- 1) секта как нейтральная социологическая категория;
- 2) новое религиозное движение вместо архаичного и широкого в употреблении понятия «культ»;

3) деструктивное сообщество опирается в характеристику методов с помощью которых происходит контроль за субъектом;

4) религиозная преступность сводится к юридической квалификации действий организации.

Также отметим, что четкое разграничение терминов необходимо для правоприменительной практики и научного анализа, чтобы не смешивать традиционные религиозные группы с преступными организациями. В свою очередь, деструктивность определяется не верованиями, а действиями группы, такими как контроль над сознанием и насилие.

Литература

1. Вершинин М.В. Внутри секты. Почему люди попадают под влияние культов и можно ли им помочь [Текст] / М.В. Вершинин. — М.: [б. и.], 2019. — 240 с.
2. Курачев Д.Г. Традиционные и нетрадиционные религии в ракурсе дифференцированного подхода [Текст] / Д. Г. Ку-

рачев // Вестник Башкирского университета. — 2009. — Т. 14. — № 1. — С. 114–118.

3. Лири Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах [Текст] / Т. Лири, М. Стюарт [и др.]; пер. с англ. И. Митрофановой; под ред. И. Митрофановой. — СПб.: Экслибрис, 2002. — 32 с.
4. Hassan S. Combatting Cult Mind Control / S. Hassan. 1st ed. Boston: Park Street Press, 1988. 240 p.

References

1. Vershinin M.V. Inside the Sections. Why People Turn to Cults and Can They Be Helped. Moscow: [b. i.], 2019. 240 p.
2. Kurachev D.G. Traditional and Non-Traditional Religions in the Differentiated Tariff // Bulletin of the Bashkir University. 2009. Vol. 14, No. 1, pp. 114–118.

3. Leary T. Technologies of Consciousness Alteration in Destructive Cults / T. Leary, M. Stewart [et al.]; translated from English by I. Mitrofanova; edited by I. Mitrofanova. St. Petersburg: Exlibris, 2002. 32 p.
4. Hasan S. Fighting Cult Mind Control / S. Hasan. 1st ed. Boston: Park Street Press, 1988. 240 p.